

УДК 802.0 : 801

КОНЦЕПТ «РЕЛИГИЯ» В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

С. Е. Максимова

*Тульский
государственный
педагогический
университет
им. Л. Н. Толстого*

*e-mail:
svtlnmaximova@gmail.com*

Данная статья посвящена исследованию особенностей языкового воплощения концепта «*религия*» в англоязычном художественном тексте на материале трёх разножанровых романов писателя-постмодерниста Дэвида Лоджа «Как далеко ты можешь зайти», «Райские новости» и «Терапия».

Ключевые слова: концепт, концептуальная система, концептуальный анализ, художественный текст, религия, культура.

Описание базовых ментальных категорий культуры и выявление средств языка, репрезентирующих определенные структуры сознания человека, является одним из важнейших научных направлений современной лингвистики. Возросший интерес к проблемам ментальности, национального характера, национальных духовных ценностей обуславливает обращение специалистов именно к тем проблемам, попытки решения которых позволяют считать языкознание гуманитарной дисциплиной, т. е. наукой о человеке.

Данная статья выполнена в рамках таких направлений современного языкознания, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, в центре внимания которых – проблема соотношения текста, мышления и культуры в сознании отдельной личности и общества в целом.

Работа выполнена в когнитивном ракурсе с привлечением метода концептуального анализа, заключающегося в описании концептов, отражающих фрагменты объективной реальности, и их языковой репрезентации.

Наше исследование мы посвятили анализу языковых средств выражения концептуального пространства художественного мира Дэвида Лоджа, писателя-постмодерниста, ставшего знаковым для британской литературы XX столетия.

В тексте проанализированных романов Д. Лоджа одним из ключевых является концепт «*религия*», формирование которого, на наш взгляд, определяется общечеловеческим культурным фоном, национальной спецификой, и индивидуально-авторским мировидением писателя.

В ходе концептуального анализа по методике, предложенной Л. Г. Бабенко [1], выявлены особенности вербализации концепта «*религия*» лексическими и фразеологическими средствами художественной речи как результата креативной речемыслительной деятельности исследуемого писателя.

Актуальность данной работы обусловлена спецификой современной лингвистической парадигмы, которая характеризуется интересом к феномену языковой личности и устойчивой тенденцией к антропоцентризму, а также определяет необходимость обращения к индивидуальному опыту и знаниям человека, индивидуальной картине мира.

Цель нашего исследования, соответственно, заключается в выявлении специфики концепта «*религия*» в англоязычном художественном дискурсе.

Как отмечает Л. Г. Бабенко, передача знаний и представлений о человеке и мире, выражение мысли автора являются целью создания любого текста [1]. Среди составляющих текстовой деятельности Л. Г. Бабенко выделяет сам текст, его автора, читателя, отображаемую автором действительность, а также языковую систему, которая

обеспечивает автора необходимыми средствами, позволяющими ему воплотить свой замысел. При этом языковая организация текста сводит воедино все эти элементы, обеспечивая их взаимное проникновение друг в друга.

Рассматривая художественный текст, можно говорить о том, что знания писателя о действительности есть воплощение его авторской картины мира. Авторская картина мира может быть представлена в виде определенного набора концептов, объединенных в систему. Концептуальная система в свою очередь способна выступать как своеобразная модель авторского сознания. Моделирование авторского сознания является одной из задач исследования художественного текста, выдвигаемых когнитивным направлением.

На наш взгляд, религиозный компонент картины мира каждого человека включает в себя совокупность наиболее общих религиозных представлений о мире, его происхождении, строении и будущем, является важной составляющей культурного мировоззрения, определяет различия или сходства некоторых понятий у разных народов.

Будучи центральным элементом религиозного дискурса, концепт «*религия*» определяет не только догматические особенности той или иной конфессии, но и лигвокультуру в целом. В соответствии с разными цивилизационными взглядами на мир, общество и личность концепт «*религия*» наполняется различной семантикой.

Мы рассматриваем концепт «*религия*» в художественном дискурсе на материале трех разножанровых романов британского писателя Дэвида Лоджа «Как далеко ты можешь зайти» (1980), «Райские новости» (1991) и «Терапия» (1995).

Концепт как ментальная единица имеет сложное строение, которое складывается из ядра концепта и периферии, дополняющей и развивающей его. Можно предположить, что ядро концепта будет являться в целом универсальным для большинства культур.

В данном исследовании мы подробнее останавливаемся на основных особенностях периферийных элементов концепта «*религия*», а также их языковое выражение в постмодернистском тексте, выявить некоторые культурные различия в трактовке данного понятия.

При описании концепта «*религия*» в нашей работе наибольшее внимание мы обращаем не только на семантическую структуру и этимологию слова-номинанта концепта, но и на синтагматические, парадигматические и деривационные связи этой лексической единицы как наиболее значимой для вербализации анализируемого ментального комплекса, набор, количество и семантику лексем, вербализующих концепт, причем значимость какой-либо составляющей анализа концепта определяется прежде всего его спецификой.

Говоря о реализации концептуального поля «*религия*» в текстах романов Дэвида Лоджа, наблюдается абсолютно закономерная тенденция постмодернистского дискурса, выражающегося в авторском определении религии в ее метафорическом смысле.

Проведенный нами анализ ключевых слов в романе «Как далеко ты можешь зайти» позволяет заключить, что концепт «*религия*» здесь категоризуется признаками концепта «*игра*»:

«Many things have changed- attitudes to authority, sex, worship, other Christians, other religions. But perhaps the most fundamental change is one that the majority of Catholics themselves are scarcely conscious of. It's the fading away of the traditional Catholic metaphysic - that marvelously complex and ingenious synthesis of theology and cosmology and casuistry, which situated individual souls on a kind of spiritual Snakes and Ladders board, motivated them with equal doses of hope and fear, and promises them, if they persevered in the game, an eternal reward» [2].

Обобщение основных вариантов лексических репрезентаций всех позиций когнитивно-пропозициональной структуры представляет собой процедуру семантическо-

го выведения знаний, включенных в данную концептосферу и обобщающих индивидуально- авторское представление о религии.

Интересным представляется анализ семантики выражения «*Snakes and Ladders*», употребленного в метафорическом контексте.

«*Snakes and Ladders*» - *a type of board game for children, with special spaces on the board with pictures of ladders, which help you move forward more quickly, and other spaces with pictures of snakes or chutes, which move you backwards so that you lose your advantage* [3].

Данная лексическая единица, встречающаяся в сильной позиции романа, позиции заглавия, а также неоднократно повторяющаяся в тексте, на наш взгляд, еще раз акцентирует внимание читателя на позиции автора, выражающейся в том, что религия подобно игре имеет свои правила и законы, где у каждого участника есть свой ход. Логично предположить, что участник игры, которым является каждый человек, никогда не знает, какой ход ему выпадет в следующий раз, т.е. что ожидает его в будущем.

Нельзя не обратить внимания на структуру романа, представляющую собой кольцевую композицию - начинает и замыкает повествование образ церковного обряда. Сцена тихой литургии в скудно освещенной церкви в начале и полностью противоречивая ей, грустный и смешной одновременно пасхальный фестиваль «открытой церкви» в финале, больше напоминающий некий фарс или игру, позволяют читателю ощутить не только всю динамичность столь переходного периода в католическом мире, но и силу преломления сознания британского общества XX столетия.

«*It is just after eight o'clock in the morning of a dark February day. In this year of grace nineteen hundred and fifty-two. An atmospheric depression has combined with the coal smoke from a million chimneys to cast a pall over London...inside the church of our Lady and St Jude, a greystone, neo-gothic edifice squeezed between a bank and a furniture warehouse, it might still be night...There are electric lights in here, dangling from the dark roof on immensely long leads, like lamps lowered down a well or pit-shaft; but, for economy's sake, only a few have been switched on...They do so at considerable cost in personal discomfort. Rising an hour earlier than usual, in cold bed-sitters far out in the suburbs, they travel fasting on crowded buses and trains...to be present at this unexciting ritual in a cold, gloomy church at the grey, indifferent heart of London*» [2].

Таким открывается для нас обряд литургии в типичной английской церкви до изменения католических догм. Как видно, ряд номинативного поля концепта «религия» выражен такими лексемами, как *dark, depression, smoke, night, discomfort, cold, unexciting, gloomy, grey, indifferent* и др. В основе наименований религии лежит концептуальное содержание данного понятия, основные признаки которого находят отражение в семах номинативных единиц. Существительные *депрессия, дым, ночь, дискомфорт, холод*, а также прилагательные *темный, серый, угрюмый, безразличный, неинтересный* формируют периферийный участок концепта «религия», образованного негативными признаками в начале данного романа.

В финале мы сталкиваемся уже с качественно иными представлениями как о католической церкви в целом, так и о её влиянии на жизни людей. Доказывает это сцена пасхального фестиваля, в отличие от предыдущих церковных ритуалов, напоминающего скорее забаву, нежели религиозное таинство:

«*Main road, morning. Cars and lorries passing noisily. Zoom in on arrowed AA sign, "COE PASCHAL FESTIVAL". Main entrance hall of the College, crowded with people greeting each other, kissing, shaking hands, etc...The student's Common Room. Night. Party in progress. Disco Music...*» [2].

На основании проведенного анализа языкового выражения концептуальной основы романа Д. Лоджа «Как далеко ты можешь зайти», можно заключить, что ядром общей концептосферы является социальная идентичность людей.

Тема религии также становится центральной и для романа «Райские новости».

Лексема «рай», семантическое поле которой включает в себя такие единицы как *sun, relax, heaven, boring, money, travel, tourism, journey, pleasure, anxiety, customer, satisfied, repetitive, depressed, paradise, holiday, dynamic, mobile, indulging, routine, devotion* и др., формирует центральную зону концептосферы «религия».

С ключевыми словами данного романа, многие из которых имеют негативные коннотации, парадигматически сближаются слова, обобщение семантики которых позволяет смоделировать структуру концептосферы «религия». Анализ всех контекстов, обнаруживающих индивидуальные представления писателя о религии позволяет их обобщить и представить концептосферу «религия» в виде поля, состоящего из ядра, ближайшей и дальнейшей периферии.

Ближайшая лингвистическая периферия в данном романе формируется в первую очередь образными номинациями религии. Туризм становится «новой мировой религией»: независимо от вероисповедания люди верят в необходимость видеть достопримечательности мира.

Дальнейшая лингвистическая периферия данного поля - субъективно-модальные смыслы. Знания о них выводятся из семантики встречающихся в тексте эмоционально-оценочных слов, из системы образных средств, стилистических приемов. В данном романе с помощью многочисленных метафор религия представляется ничем иным, как верой в целительную силу путешествия.

«*Catholics, Protestants, Hindus, Muslims, Buddhists, atheists - the one thing they have in common is they all believe in the importance of seeing the Parthenon. Or the Sistine Chapel, or the Eiffel Tower*» [4].

«*It's no coincidence that tourism arose just as religion went into decline. It's new opium of the people, and must be exposed as such*» [4].

Таким образом, автор обращает внимание читателя на кажущуюся идеальность внешнего мира, зачастую скрывающего свою истинную сущность. Именуемые райским местом, Гавайи в действительности оказываются рекламной вывеской для привлечения туристов, которые в свою очередь даже не подозревают о том, что перед ними всего лишь очередное достижение потребительского общества, укомплектованного, застроенного и выставленного на продажу:

«*Paradise lost? I said.*

«*Paradise stolen. Paradise raped. Paradise infected. Paradise owned, developed, packaged, Paradise sold.*» [4].

Итак, в данном романе концепт «религия» можно трактовать как одну из форм общественного сознания, обусловленную верой в существование сверхъестественного (в сверхъестественную силу или личность). Современный мир охватило массовое беспокорное стремление к перемещениям. Это можно наблюдать на пригородных вокзалах, у касс аэропортов и, конечно, в туристических агентствах. Туризм превратился в своеобразный ритуал, выполнение которого приближает человека к земному раю. Происходит подмена ценностей - сами того не осознавая, люди чаще доверяют ярким рекламным проспектам, чем своему собственному сердцу.

Обращаясь еще к одному роману Д. Лоджа «Терапия», прежде всего, надо отметить сильную позицию романа - заглавие, в которое вынесено слово «терапия» (therapy). Далее данная лексема объясняется в эпиграфах, что, несомненно, подчеркивает концептуальную значимость этого слова:

«*The treatment of physical, mental or social disorders or disease. - Collins English Dictionary.*

«*You know what, Soren? There's nothing the matter with you but your silly habit of holding yourself round-shouldered. Just Straighten your back and stand up and your sickness will be over - Christian Lund, uncle of Soren Kierkegaard.*»

«*Writing is a form of therapy. - Graham Greene*» [5].

Компонентный анализ семантики данного слова обнаруживает, что с лексемой «терапия» в ее основном значении связано устойчивое представление о какого-либо рода «лечении внутренних болезней консервативными, не хирургическими методами, зачастую направленное на спасение жизни больного» (интенсивная терапия) [6].

Семантическое поле данного слова включает в себя такие единицы, как *pain, illness, suffering, therapy, treatment, depressed, therapist, dread, loneliness, tiresome, regret, melancholy, past, worse, help, desperate, despair, unhappy, self-esteem, religion, philosophic, relationship* и др.

Можно заключить, что уже на этапе анализа восприятия текста мы выявили набор ключевых слов, репрезентирующих основной концепт романа, – душевные искания, перерастающее в болезнь, страдающего от одиночества человека, постоянно анализирующего окружающий мир и, конечно же, себя самого.

В романе Д. Лоджа представлены ключевые слова (*therapy, treatment, depressed, therapist, dread, loneliness, tiresome, regret, melancholy, help, desperate, despair, unhappy, philosophic, relationship* и др.) формируют центральную зону концептосферы «терапия от несчастья».

Ядром концептосферы является обобщенная когнитивно-пропозициональная структура: субъект несчастья – причина несчастья – внешнее проявление как следствие несчастья – атрибутивная характеристика несчастья. Надо отметить, что позиции причины и следствия несчастья представляют собой включенные зависимые предикаты, что объясняется сложностью, многокомпонентностью самого концепта «несчастье».

Субъектом несчастья выступает собирательный образ человека, анализирующего разные аспекты своей жизни и перманентно ищущего ее смысл. Главный герой романа, Лоренс Пассмор, предстает в нелегкий для него период смятений и поиска средств от депрессии. Постоянно чувствуя беспокойство, он не может понять его причину.

«*I have depression, anxiety, panic attacks, night sweats, insomnia, but not nightmares. I never did dream much... The Dream Channel. I wish I could make a video recording of it. Maybe I would get a clue then to what's the matter with me. I don't mean my knee. I mean my head. My mind. My soul*» [5].

Лишь спустя годы Пассмор, сделавший успешную карьеру, находит определение своему существованию в книге С. Кьеркегора – «несчастный человек», который всегда для себя отсутствует, которого никогда для себя нет.

Пассмор приходит к выводу, что он самый несчастный человек, потерявший умение жить, не тревожась и не впадая в депрессию: «*I always have a persistent feeling that things were better in the past- that I must have been happy once, otherwise I wouldn't know I was unhappy now, and somewhere along the way I lost it, I blew it, I let it go...*» [5].

Лоренс Пассмор, с одной стороны, ищет понимания, участия от окружающих, с другой стороны, он пытается понять самого себя. И этот путь начинается с осознания «страха», с которым он просыпается каждое утро, не понимая до конца, в чем именно таится причина его переживания.

Лоренсу Пассмору не удается увидеть самого себя со стороны как цельную личность, его преследует чувство вины, мучают постоянные несоответствия своих ощущений, переживаний с реальной действительностью, что и провоцирует состояния неудовлетворенности. Он даже напоминает самому себе героя из дешевых комиксов:

«*That's me: Desperate Dan with his blue chin sticking out but not quite coinciding with his jawline*» [5].

Чувство вины Лоренс Пассмор испытывает и при знакомстве с бродягой Грэхемом. Пассмор осознает, что, несмотря на отсутствие материального благополучия, Грэхем владеет большим богатством, потому что он молод, уверен в себе, имеет свою точку зрения, которую всегда сможет отстоять, и перед ним открыт весь мир. Свои

взаимоотношения с Грэхемом он охарактеризовал следующим образом: «*The rich man in his castle, the poor man at his gate...*» [5].

Лондон в романе Д. Лоджа «Терапия» становится одним из действующих лиц, который объединяет всех персонажей романа непонятным для многих ощущением неустроенности, неуверенности.

«*It isn't place where you would expect anybody to live, and indeed it wouldn't be much fun to do so three hundred and sixty-five days a year. It's too noisy and dirty*» [5].

(Это вовсе не то место, где стоило бы жить. По крайней мере, триста шестьдесят пять дней в году. Слишком тут шумно и грязно.)

«*London is a midden anyway. If you have to live here you're better off perched on the steaming, glimmering pinnacle of the dunghill, instead of borrowing your way up and down through all the strata of compacted old shit every morning and evening*» [5].

Анализ лексических репрезентаций обнаруживает, что Д. Лодж изображает проявление состояния несчастья как национальную болезнь.

Как выясняется из текста романа, в Великобритании 1980-х гг. наблюдается повсеместная эпидемия заниженной самооценки, перфекционизм. Страна переживает кризис уверенности, Лоренс Пассмор назвал это явление ПНП Национального духа, Британия превращается в нацию «несчастливых надеющихся» и одновременно «несчастливых вспоминающих», поскольку молодое поколение не считает ее пригодной для жизни в ближайшее десятилетие, и остается только сожалеть об ушедших в историю триумфах нации, как, например, Кубок мира по футболу 1966 года и заслугу в этом Бобби Мура.

«*It was a time of hope, a time when it was possible to feel patriotic without being typecast as a Tory blimp. The shame of Suez was behind us, and now we were beating the world in the things that really mattered to ordinary people, sport and pop music and fashion and television. Britain was the Beatles and mini-skirts and That Was The Week That Was and the victorious England team*» [5].

Все вышеперечисленные примеры позволяют говорить о существовании в структуре их дефиниций семы «мировоззрение», являющейся важным компонентом значения лексемы и определяющей содержательное ядро поля концепта «религия».

Итогом проведенного нами концептуального анализа концепта «религия» в текстах романов Д. Лоджа стало выявление отсутствия четкого и осознанного представления сути религии в британском обществе.

Стоит отметить, что каждый человек, помимо заложенных в нем личных качеств и особенностей, – всегда в большей или меньшей степени продукт известного духовного климата, царящего в каждой отдельной стране и слагающегося из многочисленных элементов, главным из которых является религия. Господствующая в той или иной стране религия всегда лежит в основе образования некоего национального типа и обуславливает мировоззрение и реакции людей. Религия не просто как вера в Бога, но и как особый способ осмысления нацией своего существования оказывается почти столь же значимой, как религия – способ взаимодействия с социумом как таковым.

Обилие языковых единиц с негативной коннотацией, а также эксплицирующих концепт «религия» лексем, которые не употребляются в ряду наименований, связанных с духовной сферой, – свидетельство того, что религия воспринимается большей частью британского общества как некая форма сознания, далекая от теологических воззрений и собственно религиозных догм.

Религия, традиционно означающая веру в реальность абсолютно-ценного, признание начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа, перерождается в современном обществе в конкретный «способ» верить, становится определенным мировидением, с чем и соотносятся несколько содержательных составляющих исследуемого концепта в данных романах.

Например, в романе «Как далеко ты можешь зайти» образный компонент концепта «*религия*» включает метафорические признаки игры. Вера, воспринимаемая как популярная английская игра «Snakes and Ladders», организована по тем же законам. Поскольку моральные устои, существовавшие в Британии на протяжении ни одного десятилетия, устарели, духовное здоровье английского общества подорвано, не осталось прежних догм, организующих сознание людей. Ипохондрия не обошла стороной ни одного рефлексирующего человека, отразилась на нравственном здоровье всей страны.

Глубокая депрессия, причиной которой стали последствия экономического кризиса, социальная незащищенность, утрата веры в собственные силы, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, становится одной из проблем, раскрывающихся в романе «Терапия». В связи с этим можно наблюдать интересные особенности концептуализации понятия «*религия*», проявляющиеся в категории мировосприятия нации, ее самосознания и ментальности. Интересным представляется тот факт, что современной языковой личности свойственен прагматизм даже в сфере надбытовой, сверхреальной, поэтому для нее религия важна как социокультурный феномен, играющий какую-либо роль в практической деятельности.

Когнитивные признаки концепта «*религия*» в данном романе демонстрируют, что религия воспринимается как значимая составляющая существования социума, связанная с его идеологией, экономикой, политической структурой, медициной. Терапия в любом ее проявлении становится современной религией.

Культура бренда становится важной составляющей в рамках социально значимых программ, решающих различные психологические и другие проблемы общества в таких областях, как здравоохранение, культура, религия. Доказательством этому факту можно считать концептуальное пространство романа «Райские новости».

Анализ языковых единиц, номинирующих исследуемый концепт показал, что аксиологический компонент концепта реализуется на уровне лексических единиц, содержащих оценочную сему. Аксиологическая установка человека в отношении религии основывается на потребительском восприятии. Глаголы *lose, steal, rape, infect, own, develop, package, sell*, закрепляют за денотатом концепта негативную оценку. Наличие интегральных признаков концепта «*религия*», реализуемого исследуемыми языковыми средствами, в пределах оценочной зоны обусловлено прагматическим и эмоционально-этическим отношением англичанина к религии в связи с той ролью, которую она играет в его жизни.

В заключении можно отметить, что концепт «*религия*» как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога и связанное с организованным поклонением ему, с одной стороны, и специфический общественно-политический феномен – с другой, актуален и для современной англоязычной картины мира. Как известно, одной из проблем литературы постмодернизма является проблема социальной власти языка. Относительно творчества Д. Лоджа она может быть сформулирована как проблема разноречия внутри единого языкового поля, которая, в свою очередь, соприкасается с проблемой самоотождествления личности в британской литературе последней трети XX века. Разрушение генезиса «*своего*», своей собственной культуры, процесс скольжения между «*своим*» и «*чужим*» стали причиной кризиса идентификации личности.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин // Теория и практика: Учебник; Практикум – 2-ое изд. – М.: Флинта, 2004, – 174 с.
2. David Lodge How far Can You Go? / Lodge David // Penguin Books, 1980, – 224 с.
3. Oxford Collocation Dictionary for Students of English / N. Y.: Oxford University Press, 2002, – 2150 с.
4. David Lodge Paradise News/ Lodge David // Penguin Books, 1991, – 293 с.

5. David Lodge *Therapy*/ Lodge david // Penguin Books, 1995, – 336 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Изд. «Азъ», 2001, – 1360 с.

CONCEPT “RELIGION” IN COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE)

S. Ye. Maksimova

*Tula State
pedagogical
university
«L. N. Tolstoy»*

*e-mail:
svthmaximova@gmail.com*

The paper deals with the analysis of the “religion” concept realisation specifics in the English fiction. The studies are based on three novels of different genres by English postmodernist writer David Lodge “How Far Can You Go”, “Paradise News” and “Therapy”.

Key words: concept, conceptual system, conceptual analysis, fiction, religion, culture.